

SVETLANA AHLBORN

Goethe-Universität Frankfurt

 ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8052-9323>**WOJCIECH SOSNOWSKI**

Instytut Slawistyki PAN

 ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9299-4505>

РУССКИЙ РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ НА ЗАНЯТИЯХ РКИ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РОССИИ

RUSSIAN SPEECH ETIQUETTE

IN THE CLASSES OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE OUTSIDE OF RUSSIA

The article presents the analysis of etiquette formulas (forms of address, greetings and farewells) used between teachers of Russian as a foreign language and students studying Russian outside Russia. The survey was conducted among 100 teachers of Russian as a foreign language from 30 countries. The authors also analyze examples of the use of speech etiquette in parallel corpora and validate the pragmatics against a number of well-established dictionaries of the Russian language. The authors conclude that during speech acts, different linguistic pictures of the world and the norms of language politeness of teachers and students influence each other. The authors observed the culturally conditioned lacunarity of the forms of address and cases of substitution of speech etiquette. The obtained results of the study can be explained by the dynamic development of Russian speech etiquette and the lack of stable norms that can be offered to students in the teaching process.

Keywords: lacunarity, substitution, speech etiquette, parallel corpora, forms of address

1. ВВЕДЕНИЕ

1.1. Установление и сохранение желаемого контакта с помощью средств этикета — это важнейший элемент межлического общения. Потребностью любого человека является проявление уважения к нему и его родной культуре на уровне вербальной и невербальной коммуникации. В связи с этим изучение темы речевых актов привлекало и привлекает многих ученых¹. Этот

¹ J. L. Austin, *How to Do Things with Words*, Harvard University Press, Cambridge 1962; P. Brown, S. C. Levinson, *Politeness. Some universals in language usage*

вопрос встает не только перед исследователями-теоретиками, но также перед преподавателями-практиками иностранных языков. Общеизвестно, что изучение и усвоение лексико-грамматического уровня языка не дает гарантии успешной коммуникации, так как за любым естественным языком в первую очередь стоит национальная культура, продуктом которой и является язык. Поэтому перед изучающим иностранный язык стоит более сложная задача, так как в процессе обучения происходит столкновение двух разных языковых картин мира — родной и чужой. Только постепенное, даже искусственным путем, принятие и усвоение чужой картины мира может обеспечить и приблизить пользователя языка к естественной и успешной коммуникации.

1.2. Предметом нашего исследования стал выбранный фрагмент языковой картины мира — этикетные формулы (точнее приветствия и прощания), а также формы обращения между преподавателями русского языка как иностранного и учащимися², проживающими и изучающими русский язык за пределами языковой среды, в данном случае России. Исследование вызвано тем, что в последнее время наблюдается огромный интерес к таким научным дисциплинам как лингвокультурология и лингвострановедение, что в свою очередь объясняет актуальность необходимости изучения языка с его полной кумулятивной и культуроносной функцией.

1.3. Особой трудностью в преподавании и изучении русского языка как иностранного является, во-первых, динамика развития современного русского этикета, во-вторых, отсутствие устоявшейся системы, готовой матрицы, которую можно преподать и закрепить у иностранного учащегося. На протяжении последних 30-ти лет в русском речевом этикете

(17 ed.), Cambridge University Press, Cambridge 2008; Ю.Д. Апресян, *Перформативы в грамматике и в словаре*, «Известия РАН. Серия литературы и языка» 1986, т. 45, по. 3, с. 208–223; Л.П. Рыжкова, *Обращение как компонент коммуникативного акта: Автореферат дис. к.ф.н.*, Москва 1982; Л.В. Кожухова, *Речевой акт обращения*, «Вестник Ставропольского государственного университета» Ставрополь 2007, вып. 48, с. 80–85; K. Wiczorek, *O tak zwanych pośrednich aktach mowy*, «Edukacja Filozoficzna» 1997, vol. 24, с. 215–226; K. Wiczorek, *Skuteczność komunikacji w perspektywie teorii aktów mowy*, maszynopis pracy doktorskiej, Katowice 1999.

² В данной статье употребляем равноправно определения: ученик, студент, учащийся. Опрашиваемые нами преподаватели работают исключительно со взрослой аудиторией (18+) и со студентами в вузах, слушателями на курсах, учениками на индивидуальных занятиях.

происходят невероятные изменения. Отдельные исследователи указывают на факт сдвига русского речевого этикета в сторону европейского³. Огромной проблемой является историческая утрата после 1917 года сложившейся веками системы обращений и неудачные попытки восстановления той же системы после распада СССР. А обращения — это закрепившиеся, повторяемые в определенных ситуациях выражения, реализующие общественную модель поведения. Все эти факторы затрудняют процесс обучения русскому языку как иностранному.

1.4. Просмотр и анализ учебных пособий по русскому языку как иностранному, изданных после 1991 года, отражает сумбурность самого явления, каким является речевой этикет в России. Если в девяностых годах XX века преподаватели русского языка с радостью учили «восстановленным» формам «господин», «госпожа», то уже в начале XXI века стало понятно, что эти искусственные формы не сработают в речевых актах иностранца с россиянами. Другой случай — это когда на месте устоявшегося «здравствуйте» появляется «добрый день» или вместо «до свидания» или «пока» — «хорошего (вам) дня, вечера» и т.д.

Большинство учащихся из самых разных стран ожидает, что преподаватель русского языка обучит его одной, готовой и работающей в любой ситуации модели. Действительность показывает, что это невозможно. Вся картина усложняется тем, что при преподавании русского языка как иностранного за пределами России, друг на друга накладывается несколько фоновых пластов. Во-первых, это родная культура преподавателя (который не всегда является русским), во-вторых, родная культура учащегося (которая далеко не всегда совпадает с родной культурой преподавателя) и, наконец, объект самого изучения — русский язык и русская культура.

Учебники и пособия по русскому языку как иностранному дают некоторые указания на формирование речевого этикета у учащегося, но на практике только сам преподаватель и его ученик устанавливают отношения чисто интуитивным способом, используя все возможные ресурсы русского языка. Это вызвано, кроме прочего, отсутствием универсальной модели речевого этикета в русском языке.

³ М.А. Кронгауз, *Русский речевого этикет на рубеже веков*, «Russian Linguistics» 2004, no. 28, с. 163–178; М.А. Кронгауз, *Речевого этикет: внешняя и внутренняя типология*, «Доклады международной конференции Диалог» 2004, <http://www.dialog-21.ru/media/2538/krongauz.pdf> (28.08.2019).

2. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

2.1. Объектом исследования стали обращения, приветствия и прощания. Обращение относится к самым важным языковым средствам, с помощью которых участники интеракции налаживают и устанавливают отношения, возникшие между ними⁴. Обращения вместе с другими этикетными формулами входят в состав так называемой категории вежливости⁵. Под понятием «обращения» понимаем такие высказывания, которые с помощью прономинальных форм или их эквивалентов, междометий, номинальных и атрибутивных форм (некоторые притяжательные местоимения, прилагательные), используются для установления языкового контакта с адресатом/адресатами, поддержания контакта, а также для определения общественного статуса автора высказывания по отношению к адресату/адресатам согласно общественным культурным нормам, устанавливающим степень и характер дистанции между партнерами речевого акта⁶. Основная цель обращений заключается также в их фатической функции. Соответственно их задача — поддержать уже существующий контакт⁷. Под понятием «этикет» понимаем такие способы речевого поведения, которые заключаются в установлении личностных отношений с собеседником (приветствие, прощание и др.), а не в вербальном сообщении информации. С помощью слова «здравствуйте» мы ничего не сообщаем, мы устанавливаем контакт с другим человеком (к которому обращаемся на «Вы»!). Сигналом перехода к более близким отношениям будет слово «привет» (из интервью с Максимом Кронгаузом). Таким образом, этикетные формулы помогают установить отношения между людьми или возобновить их.

Следует подчеркнуть, что обращения и другие вербальные элементы этикета относятся к группе перформативных высказываний. Соответственно, эти высказывания не проверяются логическими категориями истины или лжи. К ним следует при-

⁴ C. Kerbrat-Orecchioni, *Le discours en interaction*, Armand Colin, Paris 2005.

⁵ P. Brown, S. C. Levinson, *Politeness. Some universals in language usage* (17 ed.), Cambridge University Press, Cambridge 2008.

⁶ E. Tomiczek, *System adresatywny współczesnego języka polskiego i niemieckiego: socjolingwistyczne studium konfrontatywne*, Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, Wrocław 1983.

⁷ A. Zwicky, *Hey, whats your name!*, «Chicago Linguistics Society» 1974, no. 10, с. 787–801.

менять категорию уместности употребления. Это высказывания, в которых говорящий или пишущий не сообщает нечто, а совершает некоторое действие. Обращение является центральным понятием в теории речевых актов.

2.2. Для обращений и других этикетных формул характерна определённая степень автоматизации. Она вырабатывается разными путями. Во-первых, путем усвоения родного языка и культуры, а также норм вежливости, принятых в данном обществе. Чаще всего это происходит подсознательным путем, который, конечно, корректируется в ходе воспитания и обучения в школе. Во-вторых, это сознательное овладение правилами этикета в процессе обучения иностранному языку, которое корректируется преподавателем и жизненной практикой. В нашем исследовании имеем дело со вторым случаем. Источником обучения этикету является изначально преподаватель и те пособия, которые он использует в ходе занятий.

2.3. Формы обращений и другие этикетные формулы играют важнейшую роль в общении. От них зависит как дальнейшее развитие диалога, так и развитие отношений между собеседниками. Выбранные нами для анализа роли участников коммуникативного акта (преподаватель–студент) заранее предполагают вежливое и формальное общение, направленное на достижение успеха, компромисса при желании обеих сторон диалога выражать уважение друг к другу и к родной культуре.

2.4. Обращения относят к группе безэквивалентной лексики⁸, где «безэквивалентная единица — та, которая есть в одном языке и отсутствует в другом языке или языках»⁹. Если учесть факт, что к этой группе относятся так называемые реалии, то к безэквивалентным единицам русского языка следует отнести обращение по имени и отчеству. Именно такая форма обращения принята в русской официальной культуре и российской системе образования по отношению к учителю.

Хотя обращения по имени-отчеству в официальном общении являются в русском этикете нормой, в настоящее время наблюдается постепенное вытеснение отчеств во многих де-

⁸ M. Jaskot, W. Sosnowski, *Категория обращения как пример безэквивалентной лексики // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры*, МАПРЯЛ, Гранада 2015, с. 511–515.

⁹ Ю.А. Москвин, *Большой словарь иностранных слов*, Издательство Центрполиграф, Москва 2003.

ловых коллективах России. Как отмечает Кронгауз, «эта тенденция действует в тех сферах общения, которые наиболее подвержены иностранному влиянию. Можно утверждать, что в основном она имеет место в речевых рамках современного бизнессообщества»¹⁰. Смещение двух систем, а именно употребление имени и отчества или просто имени имеет место и в ряде телевизионных программ¹¹.

Однако, к преподавателю вузов и других учебных заведений принято всё ещё обращаться как устно, так и письменно по имени-отчеству. Помимо этого, отмечается повышенная частотность обращений. По словам Кронгауза, «в разговоре студента с профессором вежливый студент, как правило, повторяет время от времени имя отчество профессора»¹². Повторение обращения способствует поддержанию и подтверждению контакта с адресатом. Наталья Формановская отмечает, что использование имени и отчества «следует всячески поддерживать, так как русисты многих стран на уроках русского языка действуют по правилам речевого поведения в родном языке и нарушают русский узус»¹³. Отклонение от стандартной нормы обращения объясняется, с одной стороны, иным способом употребления отчеств в других странах. Так, несмотря на наличие трёх официальных паспортных имён в Болгарии, например, Лиана Димитрова Пеева, использование имени-отчества по русскому образцу затруднено. В Болгарии употребление имени отца отличается от русского отчества, так как оно выступает скорее в качестве второй фамилии¹⁴. С другой стороны, в подавляющем большинстве культур отчества отсутствуют.

При описании данного явления в российских исследованиях больше всего используется слово «лакуна» (от лат. *lacuna* — углубление) — это пробел, пропуск, отсутствие какой-либо лексической единицы в одном языке при ее наличии в другом языке или языках»¹⁵. Языковую лакуну можно выявить только при сопоставлении двух или большего количества языков и ми-

¹⁰ М. А. Кронгауз, *Русский речевой этикет...*, с. 186.

¹¹ М. Кронгауз, *Русский язык на грани нервного срыва...*

¹² М. А. Кронгауз, *Русский речевой этикет...*, с. 173.

¹³ Н. И. Формановская, *Русский речевой этикет: Лингвистический и методические аспекты*, Изд. 5-е, ЛЕНАНД, Москва 2015, с. 89.

¹⁴ Там же, с. 150.

¹⁵ А. А. Сименюк, И. А. Городецкая, *Лексические трудности русского языка*, Русский язык, Москва 1999.

нимум при двух языковых картинах мира. В связи с этим имеем дело с двусторонней лакунарностью. Для русского языка лакуной будут этикетные формулы: pan, pani, Herr, Frau, best regards, szanowny и т.д. Для иностранных учащихся лакуной будет отчество. Теоретически отчество можно было бы отнести к эквивалентным единицам, так как возможно его образование в любом языке. Однако опыт показывает, что иностранный преподаватель русского языка не представляется по имени-отчеству по ряду причин. Во-первых, в его культуре отсутствует такая форма и он предпочел бы представиться, например, двумя именами, как это принято в большинстве европейских стран. Во-вторых, искусственное образование отчеств может привести к комическим образованиям (Жан-Луи Пьерович, Войцех Збигневович). И наконец, в-третьих, такое обращение не принято в системе образования данной страны.

3. ЭТИКЕТНЫЕ ФОРМУЛЫ В КОРПУСАХ И СЛОВАРЯХ

3.1. В настоящее время огромное значение в преподавании иностранных языков придается языковым корпусам, как национальным, монолингвальным, так и параллельным, полилингвальным, как письменным, так и устным. Обзор этих инструментов, проведенный для этого исследования, показал, что корпусные данные могут всего лишь предложить один из вариантов форм обращений, но не решат за говорящего проблему правильного высказывания в данной обстановке. В качестве иллюстрации хотим представить выбранные нами примеры из параллельных немецко-русских и польско-русских корпусов.

<p>— Леонид Андреевич! — пролепетала Маша, и я понял, что она сильно влюблена в Кулика. [В. Г. Сорокин, <i>Путь Бро</i> (2004)]</p>	<p>» Herr Kulik! «, stammelte Mascha. Man merkte sofort, wie sehr sie in ihn verliebt war. [V. Sorokin, <i>Bro</i> (A. Tretner, 2007)]</p>
<p>— Коллега, если вы пошли с нами, чтобы мешать, я вас отправлю назад [В. Г. Сорокин, <i>Путь Бро</i> (2004)]</p>	<p>Herr Kollege, wenn Sie nur mitgekommen sind, um zu stänkern, dann schicke ich Sie retour [V. Sorokin, <i>Bro</i> (A. Tretner, 2007)]</p>

РУССКИЙ РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ...

Der Lehrjunge hatte frei und Herr Fusi war allein. [М. Ende, <i>Момо</i> (1973)]	Ученика он отпустил и теперь был один. [Михаэль Энде, <i>Момо</i> (Ю. И. Коринец, 1982)]
Генеральные консулы РФ — в Мюнхене: Андрей Юрьевич Грозов, и в Зальцбурге: Борис Георгиевич Красовский — присутствовали на Божественной литургии и личной беседе с архиеп [«Вестник Германской епархии РПЦЗ» 2011, no. 1 (ABBYU LingvoPRO)]	Die beiden Generalkonsuln — von München: Andrej Grozov, und von Salzburg: Boris Krassovskij — nahmen zwar an der Göttlichen Liturgie teil [«Der Bote» 2011, no. . 1]

Источник: <http://www.ruscorporora.ru>

— Panie profesorze, ten doktor Rührtgard z oddziału chorób zakaźnych szarogęsi się i wydaje mi polecenia względem tego [...] [М. Krajewski, <i>Widma w mieście</i>].	— Господин профессор, этот доктор Рютгард с отделения заразных болезней возомнил о себе и дает мне указания насчет [...] [М. Краевский, <i>Призраки Бреслау</i>]
--	--

— Panie profesorze, mamy nowego ucznia [...] [S. Żeromski, <i>Szyfowe prace</i>]	— Господин учитель, у нас новый ученик. [С. Жеромский, <i>Сизифов труд</i>]
--	---

«Newsweek»: Panie profesorze, ostatnio Rosja ociepla wizerunek, rezygnuje z retoryki siły, rusza do ofensywy dyplomatycznej. [Z. Brzeziński, <i>Nadszedł czas Polski</i> (rozm. T. Deptuła)]	«Newsweek»: В последнее время Россия делает свой имидж более теплым, отказывается от риторики силы, идет в дипломатическую атаку З. Бжезински Збигнев, . [Поляки стали по-другому относиться к России (инт. Т. Дептула)]
---	---

Источник: <http://pol-ros.polon.uw.edu.pl/>

Przepraszam, pani profesor , ale nie będę opowiadał kłamstw.	Простите, профессор. Но я не должен лгать.
Ale my jesteśmy otwarci, panie profesorze .	И мы готовы пойти вам навстречу, господин профессор.

— Dlaczego tak gniewnie, panie profesorze?	— Зачем же так сердито, профессор?
Dziękujemy, panie doktorze.	Спасибо, доктор.

Источник: <https://kontext.clarin-pl.eu>

Итак, следует сделать вывод о том, что параллельные корпусы не дают достоверной информации об обращениях и демонстрируют лакуарность или субституцию речевых эквивалентов. Корпусные данные демонстрируют стремление переводчиков передать формы речевого этикета путем их замены на культурнообусловленные эквиваленты. Так, например, как в русско-немецком корпусе, так и польско-русском отчества в немецком или польском переводе либо опускаются, либо заменяются на форму «господин и фамилия» и т.д. Таким образом, материалы параллельных корпусов могут быть лишь вспомогательным инструментом, указанием, намеком на какое-то употребление, но не разрешают проблему обучения этикету в иностранной аудитории.

3.2. Одно-, дву- и многоязычные словари продолжают оставаться главным источником информации о семантике, прагматике и стилистике языковых средств. Это касается как изучения родного, так и иностранного языка и перевода с родного и на родной язык. Анализ словарей¹⁶ с точки зрения описания форм обращений, позволяет сделать вывод, что нет идеальной лексикографической разработки, которая бы полностью решала прагматическую функцию, так как «полной словарной статьей была бы такая, в которой учитывались бы следующие факторы:

1. К кому и в какой коммуникативной ситуации можно употребить то или иное обращение (напр., при обращении к преподавателю вуза).

2. В каких коммуникативных ситуациях может быть употреблена данная форма обращения (напр., формальная ситуация: Товарищ генерал! и неформальная: Дорогой Стас!).

3. Какова дистанция между собеседниками (личная ситуация): любимая сестричка; или общественная дистанция: (мед) сестра! (к медсестре).

¹⁶ W. Sosnowski, *Kategoria adresatywności w bułgarskich, polskich i rosyjskich opracowaniach leksykograficznych. Problemy i rozwiązania* // B. Borkowska-Kępska, G. Gwóźdź (ред.), *LSP Perspectives 2. Języki specjalistyczne — nowe perspektywy 2*, Wyższa Szkoła Biznesu w Dąbrowie Górniczej, Dąbrowa Górnicza 2017, с. 129–140.

4. В каких отношениях должны находиться собеседники (симметричные/равноправные): — Анна Степановна — Игорь Васильевич (коллеги на работе на одинаковых должностях) или (асимметричные/неравноправные): Господин профессор! — Танечка (научный руководитель и аспирант).

5. Какие чувства сопровождают говорящего по отношению к адресату во время речевого акта (напр., любовь: — Ласточка, — Котёнок, — Зайка; дружба: — Братан, — Стёпа, — Дружище, чувство превосходства: — Жмот, — Недоучка¹⁷).

В случае последнего фактора имеем уже дело с обращением как дискретным модальным оператором¹⁸. Картина намного усложняется, если ко всем этим обращениям добавить этикетные формулы прощаний и приветствий.

Итак, ни один из словарей не решит за нас проблему построения правильного прагматически высказывания, уместного в данном речевом акте.

4. Необходимость данного исследования вызвана многими факторами. Во-первых, как было сказано выше, учебники, пособия, корпуса и словари не окажут нам достаточной помощи в обучении навыкам устного и письменного общения между преподавателем и студентом. Во-вторых, во время многочисленных научно-практических семинаров иностранные преподаватели советовались с российскими коллегами по этому вопросу и не получили однозначного ответа. В-третьих, авторам хотелось с помощью анкетирования обнаружить некоторые закономерности в существующем на данный момент этикете преподавателей и студентов, изучающих русский язык за рубежом.

Поэтому в данном исследовании нами была создана одна конкретная ситуация общения в определенной социокультурной обстановке: 1. Четко определен статус участников речевого акта. Формальная ситуация преподаватель—студент; 2. Устная и письменная формы общения; 3. Русский язык как форма общения.

5. РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА

5.1. Данная работа основана на результатах опроса, целью которого было исследование обращений, приветствий и прощаний

¹⁷ Там же, с. 139.

¹⁸ W. Sosnowski, *Forms of address as discrete modal operators*, «Cognitive Studies»/«Études cognitives» 2016, vol. 16, с. 23–32.

в устной и письменной форме на занятиях по русскому языку как иностранному, проводимых вне языковой среды. При этом были исследованы, с одной стороны, используемые формы обращения в устной речи со стороны студентов к преподавателю русского языка, а с другой стороны, — используемые формы приветствия и прощания при переписке между преподавателями и студентами.

В анкетировании приняло участие более 100 преподавателей русского языка из 30 стран: из Австралии, Австрии, Азербайджана, Армении, Болгарии, Великобритании, Венгрии, Германии, Греции, Ирландии, Испании, Италии, Кипра, Латвии, Литвы, Мексики, Перу, Польши, Никарагуа, США, Сербии, Словакии, Украины, Финляндии, Франции, Чехии, Швейцарии, Швеции, Эстонии, Южной Кореи (рис. 1 и 7).

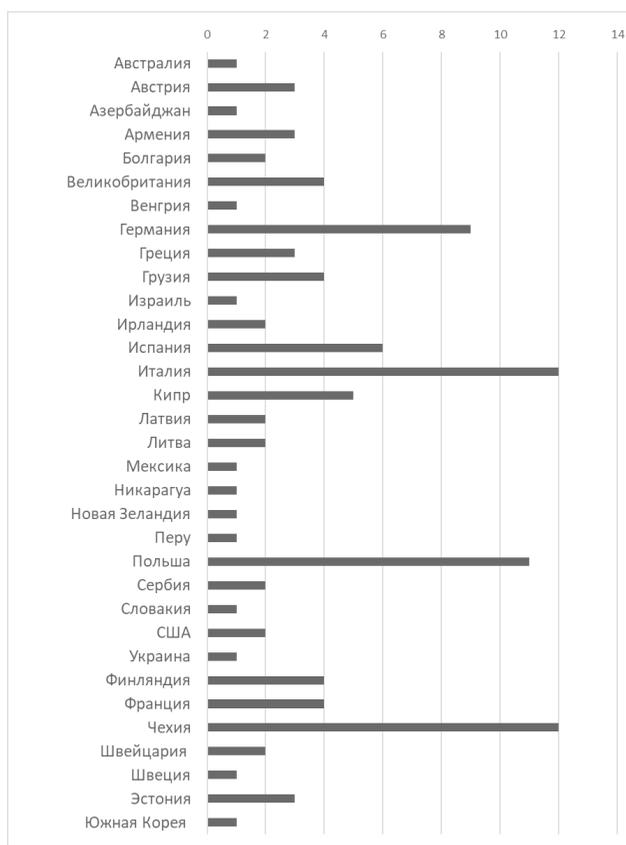

Рисунок 1: Страны-участники опроса

Опрошенные преподаватели работают на лингвистических факультетах университетов, в языковых центрах при университете, в независимых языковых центрах или дают частные уроки (рис. 2).

Рисунок 2: Место работы информантов

Целевой аудиторией являются студенты самых разных национальностей: американцы, англичане, вьетнамцы, итальянцы, китайцы, корейцы, литовцы, молдаване, немцы, поляки, русские немцы, сербы, турки, финны, французы, чехи, шведы и т.д. 75% из них в возрасте 19–25 лет, 13% в возрасте 25–30, 12 % от 30 лет и старше.

5.2. АНАЛИЗ ОБРАЩЕНИЙ В УСТНОЙ ФОРМЕ

5.2.1. ОБРАЩЕНИЯ ПО ИМЕНИ-ОТЧЕСТВУ: ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Обратимся к результатам опроса об употреблении студентами имени и отчества преподавателя при устной форме общения. При этом в анкете были сформулированы два вопроса: обращение к преподавателю вне аудитории и обращение на занятии по уровням.

5.2.2. ОБРАЩЕНИЕ К ПРЕПОДАВАТЕЛЮ (ПРИ НАЛИЧИИ ОТЧЕСТВА) ВНЕ АУДИТОРИИ

Несмотря на то, что среди опрошенных преподавателей 70,7% имеют отчества, вне занятий к 57,3% преподавателей студенты обращаются по имени и только к 17,5% — по имени и отчеству. При этом наблюдается использование обращения по имени или имени и отчеству в зависимости от того, как сами преподаватели обращаются к своим коллегам. Студенты выбирают форму, которую они слышат (рис. 3–4, 5–6).

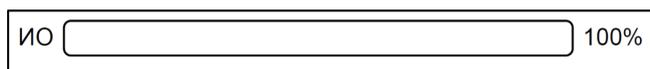

Рисунок 3: Форма обращения со стороны студентов вне аудитории по ИО

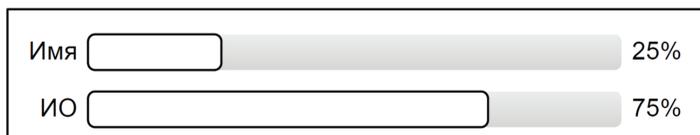

Рисунок 4: Обращение к другому преподавателю по ИО в присутствии студентов

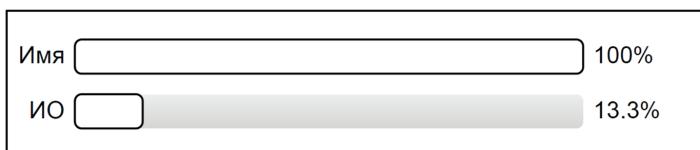

Рисунок 5: Форма обращения со стороны студентов вне аудитории по имени

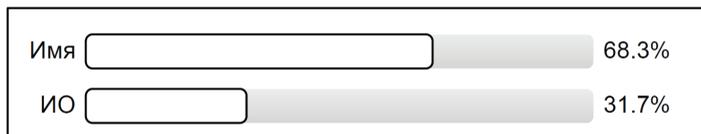

Рисунок 6: Обращение к другому преподавателю по имени в присутствии студентов

В остальных случаях имеет место либо лакунарность обращений: студенты обращаются без имени и сразу переходят к вопросу или просьбе, либо калькирование: при этом используются нестандартные для русского узуса формы обращения, как, например: Frau Ahlborn, Miss, Miss Novikova, Ma'am, Professore/prof., Señora Elena, Фрау Светлана, Пани Анна, госпожа учительница, дорогой преподаватель, преподаватель, господин, Фрау профессор.

5.2.3. ОБРАЩЕНИЕ К ПРЕПОДАВАТЕЛЮ (ПРИ НАЛИЧИИ ОТЧЕСТВА) НА ЗАНЯТИЯХ ПО УРОВНЯМ

Если рассматривать обращения к преподавателю в зависимости от языкового уровня А1–С2, то только в единичных случаях сту-

дентами употребляется обращение по имени и отчеству. Данная форма тогда отдельно обрабатывается и репетируется хором. Употребление обращения по имени и отчеству наблюдается, начиная от уровня А2 и, как правило, обосновывается 3–4-месячной языковой практикой в России. В отдельных случаях, начиная от уровня В1, 70–80% обращаются по имени и отчеству, 10–15% по имени, 15% – без обращения.

Общим обращением для всех преподавателей является использование полной формы имени и обращение на «Вы». Исключением является Финляндия, где к преподавателю обращение на «ты» является вежливой формой обращения, поэтому при обращении возможно «скажи» вместо «скажите».

5.2.4. ОБРАЩЕНИЕ К ПРЕПОДАВАТЕЛЮ (ПРИ ОТСУТСТВИИ ОТЧЕСТВА) ВНЕ АУДИТОРИИ И НА ЗАНЯТИЯХ ПО УРОВНЯМ

Среди опрошенных преподавателей 29,3% составляют преподаватели из Италии, Польши и Чехии, у которых отчества отсутствуют.

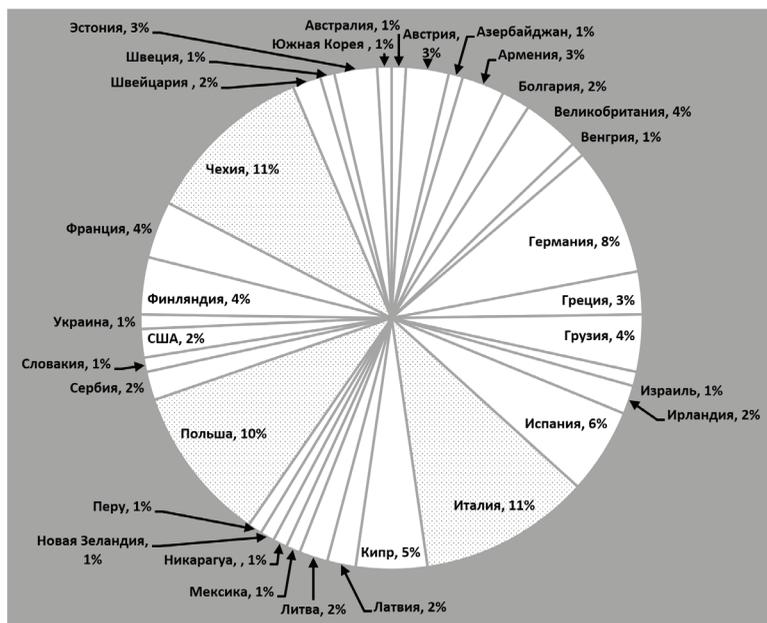

Рисунок 7: Страны, в которых среди опрошенных преподавателей отсутствуют отчества

Вне аудитории студенты также сразу либо переходят к вопросу, либо используют способы привлечения внимания без номинации адресата (извините, скажите, мне нужно/мне надо и т.д.), обращаясь на Вы, либо используют характерные для этих стран обращения по степени (званию) и фамилии: Panie Doktorze, Panie Profesorze, Proszę Pana, Professor, Mr Sosnowski, Professor Sosnowski, Professore, professor Sabbatini, Профессор, господин Сосновский, Pani doktorko (госпожа доктор), Pani magistro, доктор Новакова. Эта же тенденция наблюдается на занятиях всех языковых уровней.

5.2.5. ВЫВОДЫ: АНАЛИЗ ОБРАЩЕНИЙ В УСТНОЙ ФОРМЕ

Формы обращения являются важным средством установления контакта между преподавателем и студентами. Наблюдаемые формы обращения диктуются ситуацией, социальными, а также культурными свойствами коммуникантов. Наше исследование показало, что используемые формы обращений находятся под сильным влиянием правил речевого этикета соответствующей страны. Так, наблюдается субституция обращений к преподавателям. К работающим в Германии преподавателям используется обращение Frau + имя, Herr + имя; к преподавателям в Польше: пани, пан, proszę pani, pana; к преподавателям в Чехии: pani doktorko, magistro; к преподавателям в Англии: Miss, Ma'am; к преподавателям в Швеции — обращение по имени и т.д.

В.В. Высоцкая, исследовавшая систему русских обращений в историческом аспекте на материале художественных текстов, отмечает, что для каждого периода существует типичный набор обращений, который меняется как в качественном, так и в количественном отношении¹⁹. Встает вопрос о том, является ли необходимым использование традиционных для России форм обращений на занятиях, проводимых вне языковой среды. Подчеркнем, следуя за Сакмарой Ильенко, что обращения являются наиболее очевидным средством установления межличностных отношений, в данном случае между преподавателем и студен-

¹⁹ В.В. Высоцкая, *Система русских обращений в историческом аспекте: конкурирующие тенденции* // Л.Л. Федорова (ред.), *Конкуренция в языке и коммуникации*, Российский государственный гуманитарный, Москва 2017, с. 78.

том²⁰. Использование культурно обусловленных, привычных для студентов форм обращений удобно и естественно. Одна преподаватель из Чехии отметила в опросе, что она пыталась подтолкнуть студентов к тому, чтобы они к ней обращались на русском языке по имени, но эта форма обращения была не принята чешскими студентами, так как в академической среде в Чехии обращаются по степени (званию) и фамилии. Обращения по имени-отчеству к преподавателям русского языка, у которых отсутствуют отчества, например, полякам, создают неестественную форму общения и для преподавателей.

Всё же, независимо от страны преподавания, студентов необходимо познакомить с правилами, нормой (и также её отклонениями) речевого поведения при обращении, представить систему стандартных форм обращений, приветствий, прощаний в устной и письменной речи. Для этой цели следует предложить ряд упражнений, диалогов, а также продемонстрировать использование обращений на примере текстов и фильмов.

Хочется также отметить, что проведенный опрос заставил некоторых преподавателей еще раз задуматься над темой обращений на занятиях по русскому языку. Некоторые отметили в опросе, что хотят теперь провести эксперимент и попробовать ввести отчество для обращения к преподавателю.

5.3. АНАЛИЗ ОБРАЩЕНИЙ В ПИСЬМЕННОЙ ФОРМЕ

Все опрошенные преподаватели активно общаются со студентами в письменной форме, при этом, у 19,4 % письменное общение происходит на русском языке и у 80,6 % — на смешанном. Общение происходит преимущественно по имейлу (85,4%) или через онлайн-платформу (43,7%):

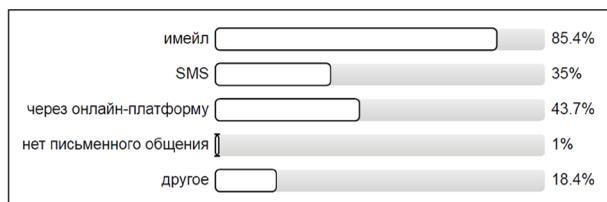

Рисунок 8: Каналы письменного общения

²⁰ С.Г. Ильенко, *Коммуникативно-структурный синтаксис современного русского языка*, Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург 2009.

Некоторые преподаватели разделяют каналы письменного общения в зависимости от уровня. Так, на начальном уровне переписка происходит по имейлу, а на продвинутых — через Ватсап или Фейсбук.

При этом отмечается преобладающая форма обращения на Вы (71,4%):

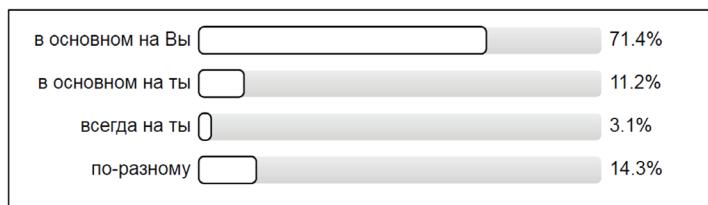

Рисунок 9: Обращение студентов к преподавателю на Вы в письменной форме

Форма письменного общения зависит от таких факторов, как возраст, пол, национальность, степень знакомства, личные взаимоотношения, специфика места преподавания. Процентное распределение этих факторов продемонстрировано на следующем графике (рис. 10):

Рисунок 10: Факторы зависимости формы письменного общения

Перейдем к рассмотрению используемых письменных форм при приветствии и прощании.

5.3.1. ПРИВЕТСТВИЯ В ПИСЬМЕННОЙ ФОРМЕ ОТ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ К СТУДЕНТУ

При помощи нашего опроса хотелось также выяснить, каковы, с одной стороны, начальные формы письма при первом обращении преподавателя к отдельному студенту или к группе студентов, а с другой стороны, — какие формы встречаются при регулярной переписке.

Так, при первом обращении к отдельному студенту используются приветствия «Добрый день, доброе утро, добрый вечер» и «Здравствуйте». За ними следуют по частотности употребления «Уважаемый», «Уважаемый + имя», «Уважаемый + господин/госпожа + фамилия». Употребляется также приветствие «Привет!» и обращение «Дорогой, дорогая» (рис. 11).

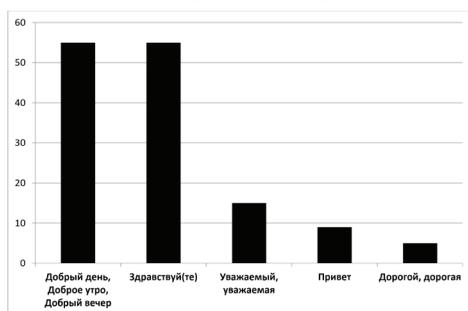

Рисунок 11: Приветствия в письменной форме от преподавателя к отдельному студенту при первом обращении

При регулярной переписке с отдельным студентом часто добавляется имя: «Добрый день + имя», «Здравствуйте + имя». При этом появляется использование формы «дорогой/дорогая»: «Здравствуйте, дорогой/дорогая + имя», «Дорогой, дорогая + имя».

Нужно заметить, что приветствие «Здравствуйте» преобладает над приветствием «Добрый день» при первом обращении к группе студентов по сравнению с обращением к отдельному студенту: «Здравствуйте», «Здравствуйте, дорогие студенты», «Здравствуйте, дорогие участники курса», «Добрый день, дорогие студенты»:

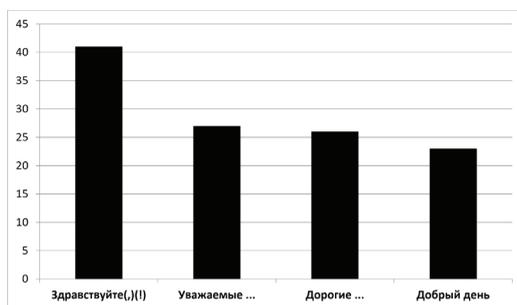

Рисунок 12: Приветствия-обращения в письменной форме от преподавателя к группе студентов при первом обращении

Формы «Уважаемые студентки, уважаемые студенты» и «дорогие...» употребляются равномерно, и, по всей вероятности, находятся в зависимости от культурнообусловленных форм. Рассмотрим эти случаи субституции внимательнее.

Результаты опроса показали, что форма «Уважаемый, уважаемые» при первом письменном обращении как к отдельному студенту, так и к группе студентов используется практически без исключения преподавателями Польши, Чехии и Германии. Это объясняется принятыми формами обращения к преподавателю и студенту в письменной форме в стране проживания при приветствии: польск. Szanowny Panie Doktorze, Уважаемый господин доктор; Szanowny Panie, Уважаемый господин; чеш. Vážený paní magistro + фамилия, paní + фамилия/уважаемая госпожа магистр + фамилия, госпожа + фамилия; нем. Sehr geehrte Frau Professor, ...Sehr geehrter Herr Professor, Глубокоуважаемая госпожа профессор, Глубокоуважаемый господин профессор.

5.3.2. ПРИВЕТСТВИЯ В ПИСЬМЕННОЙ ФОРМЕ ОТ СТУДЕНТА К ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

При письменном обращении со стороны студентов форма «Добрый день» не является преобладающей по сравнению с ее употреблением преподавателями. Используются следующие формы, которые часто дополняются фамилией преподавателя: «Здравствуйте», «Уважаемая госпожа + фамилия», «Уважаемый господин + фамилия», «Добрый день», «Привет»:

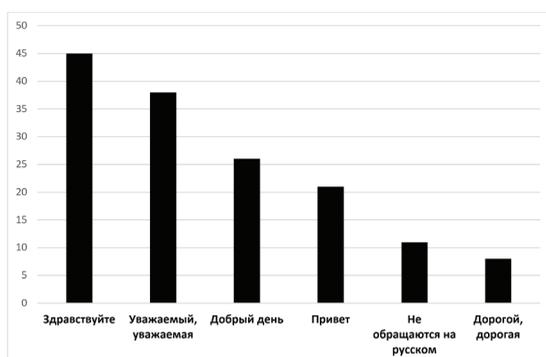

Рисунок 13: приветствия-обращения в письменной форме от студента к преподавателю.

5.3.3. К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПРИВЕТСТВИЙ «ЗДРАВСТВУЙТЕ» И «ДОБРЫЙ ДЕНЬ»

Итак, результаты опроса демонстрируют использование в письменной форме приветствий «Здравствуйте» у студентов, «Здравствуйте» и «Добрый день» у преподавателей при первом обращении к отдельному студенту и «Здравствуйте» у преподавателей при первом обращении к группе студентов. Как показывают исследования, эти формы приветствия являются наиболее употребительными и стилистически нейтральными для русского узуса²¹. Данные русского национального корпуса, отражающие данные устной и письменной речи, позволяют проследить использование этих приветствий: в то время как «здравствуйте» активно используется на протяжении последних 200 лет (рис. 14), приветствие «добрый день» становится резко высокочастотным только в последние годы (рис.15)

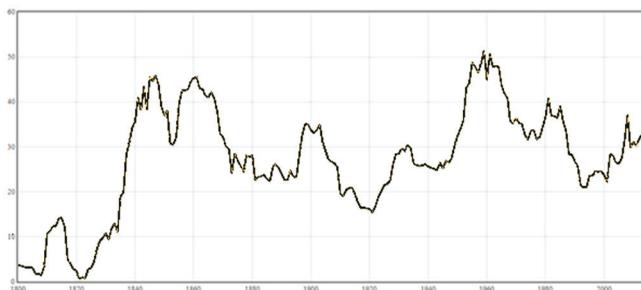

Рисунок 14: Развитие употребления приветствия «Здравствуйте» (1800–2000+)

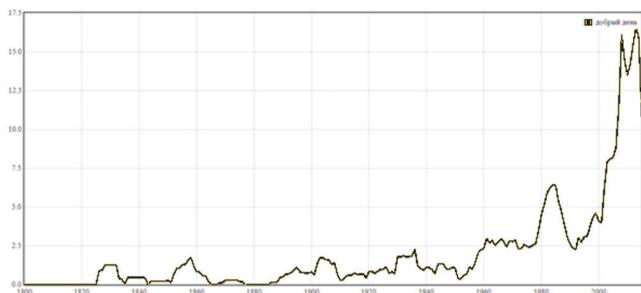

Рисунок 15: Развитие употребления приветствия «Добрый день» (1800–2000+)

²¹ А.А. Акишина, Н.И. Формановская, *Этикет русского письма*, Ленанд, Москва 2005.

Наблюдаемая повышенная частотность приветствия «Добрый день» объясняется, по-видимому, стилистически более нейтральной формой, так как по сравнению со «Здравствуйте» в этом приветствии отсутствует грамматическое указание на обращение на ты или Вы. В особых случаях «Добрый день» становится даже обязательной формой употребления. Так, в справочном отделе на сайте new.gramota.ru был задан следующий вопрос:

Здравствуйте! С приходом нового руководителя в наше медицинское учреждение неизбежно последовали изменения. Одно из первых — это правило приветствия пациентов, а именно: *не допускается приветствие «Здравствуйте!» (выделено авторами)*. А в зависимости от времени суток вводится приветствие «доброе утро», «добрый день», «добрый вечер». Соответственно, возник вопрос: до которого часа говорить утро, до которого — день и т.д.? Возможно, мой вопрос произведет нелепое впечатление, но для нас это очень серьезно, *т.к. нарушения будут караться материально. (выделено авторами)*. Благодарю! С уважением, xxx²².

В какой мере, в каких социальных областях прослеживается данная тенденция употребления приветствия, является темой дальнейшего исследования.

5.3.4. ПРОЩАНИЯ В ПИСЬМЕННОЙ ФОРМЕ ОТ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ К СТУДЕНТУ, ОТ СТУДЕНТА К ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

В большинстве случаев в качестве конечной формулы наблюдается использование преподавателями «С уважением», «Всего доброго» и «До свидания». Иногда также употребляются характерные для писем формы прощания, как «До понедельника и т.д.», «До скорого», «До завтра» (см. рис. 16 на следующей странице).

Однородное использование стандартной конечной формулы можно объяснить сложностью калькирования принятых в стране проживания форм таких, как фин. *ystävällisin terveisin* («с дружеским приветом»), нем. *Hochachtungsvoll* («С глубоким уважением»), *Mit freundlichen Grüßen* («С дружескими приветствиями»), *Viele Grüße* («Большие приветствия»), *Liebe Grüße* («Дорогие приветствия»), ан. *Kind regards* («С добрыми пожела-

²² new.gramota.ru (23.08.2019).

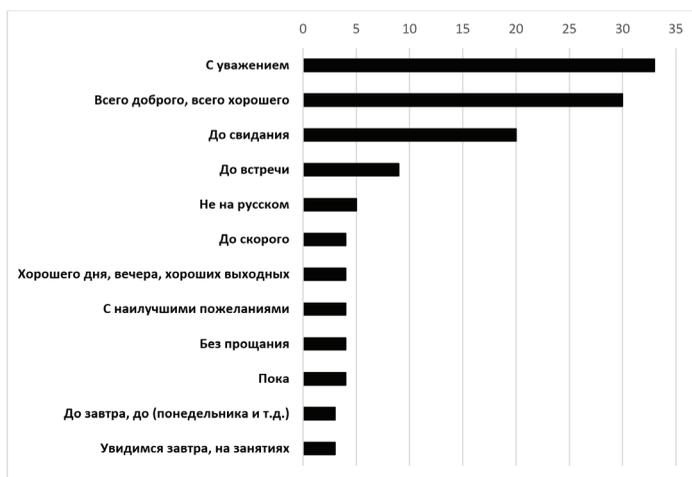

Рисунок 16: Формы прощания у преподавателей

ниями»), Best regards («С наилучшими пожеланиями»), See you later! («До скорого!» — неформально), чеш. S pozdravem («С наилучшими пожеланиями»). Только в некоторых случаях в языках находим похожие формулы, например, польск. Z roważaniem, С уважением, англ. All the best («Всего хорошего»).

Студенты при прощании употребляют формы «До свидания», «С уважением», «Пока», как в первом письме, так и при регулярном письменном общении. Таким образом, можно сделать вывод, что регулярность общения не влияет на регистр общения со стороны студентов:

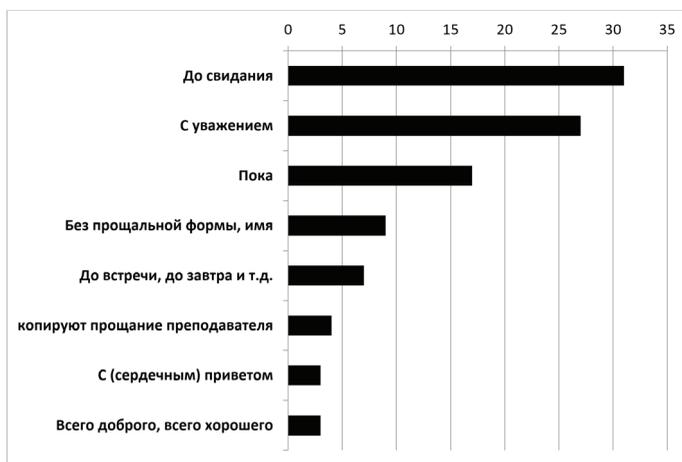

Рисунок 17: Формы прощания у студентов в первом письме

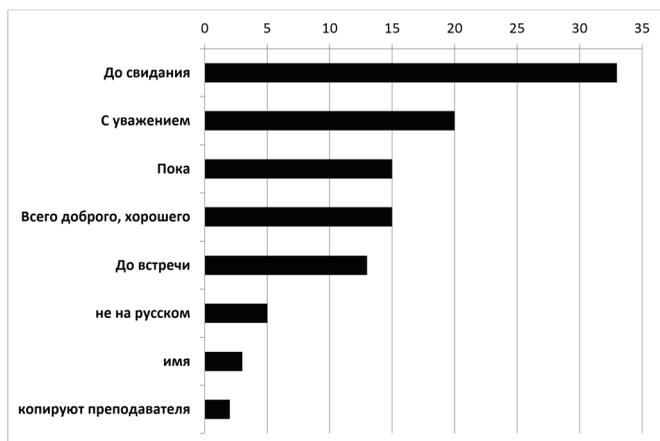

Рисунок 18: Формы прощания у студентов при регулярной переписке

5.3.5. УКАЗАНИЕ ИМЕНИ В КОНЦЕ ПИСЬМА

В заключение рассмотрим, как подписывают преподаватели свои письма. От этого зависит форма обращения к преподавателю в следующем письме. При этом возможны следующие варианты: имя, имя и фамилия или имя, отчество и фамилия. В университетской среде в России принято при первом письменном контакте писать фамилию, имя, отчество и добавлять степень, должность (например, д.ф.н., доцент + название кафедры) и номер мобильного телефона. Если имя и отчество уже известны, то распространено использование сокращения имени и отчества, например, С.О.

Среди опрошенных преподавателей отсутствует однозначное использование подписи. Преподаватели подписываются полным именем, именем и фамилией, именем и отчеством, редко инициалами.

6. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Наше исследование показало, что в устном общении наблюдается субституция этикетных форм: используемые формы обращений находятся под сильным влиянием правил речевого этикета соответствующей страны работы, независимо от факта, имеют ли преподаватели отчество или нет. Это объясняется тем, что

в данном случае накладываются три-четыре этикета и языковые картины мира: родная культура и речевое поведение преподавателя, родная культура и речевое поведение учащегося, русская культура и русское речевое поведение посредством преподаваемого языка, культура и речевое поведение страны преподавания.

При письменном общении используются формы, характерные как для эпистолярного жанра, так и формы, заимствованные из устной речи русского языка. В письменной форме при первом обращении к отдельному студенту наблюдается преобладание приветствий «Добрый день» и «Здравствуйте». По частотности употребления за ними следуют «Уважаемый», «Привет», «Дорогой, дорогая». При письменном обращении со стороны студентов форма «Добрый день» не является преобладающей по сравнению с преподавателями. Используются следующие формы, которые часто дополняются фамилией преподавателя: «Здравствуйте», «Уважаемая госпожа + фамилия», «Уважаемый господин + фамилия», «Добрый день», «Добрый вечер», «Привет» или обращения и приветствия, отсутствующие в русском языке.

При прощании в письменной форме преподаватели используют формы «С уважением», «Всего доброго», «До свидания», «До встречи», а студенты — «До свидания» и «С уважением».

В заключение отметим, что у преподавателей отсутствует однозначное использование подписи. Распространено указание имени и фамилии, что, при наличии отчества, не соответствует стандартным нормам русского этикета и находится под влиянием этикета соответствующей страны проживания. Кроме того, от указываемого имени зависит форма обращения к преподавателю в следующем письме.

7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как изначально предполагалось, в исследовании с помощью опроса удалось обнаружить некоторые закономерности употребления обращений, приветствий, прощаний, используемых в устной и письменной речи преподавателями и студентами, изучающими русский язык за пределами России. Во-первых, было обнаружено, что во всех случаях на обращениях сказываются этикетные правила страны учащегося вплоть до попытки

перевода формул, что приводит к языковой субституции. Во-вторых, в связи с культурообусловленной лакунарностью анализируемых этикетных формул учащиеся и преподаватели разными способами пытаются найти компромисс, чтобы установить и поддержать вежливый контакт друг с другом. В-третьих, на взаимном этикете студента и преподавателя сказываются традиционные формулы, принятые в стране проживания с особым учетом академической среды, вплоть до калькирования²³ иностранных формул средствами русского языка. Анализ также показал, что доступные и устоявшиеся в русском языке этикетные формулы, как правило, употребляются правильно. Анализ нашего исследования подтверждает наблюдения Максима Кронгауза о том, что

традиционный русский речевой этикет в сравнении с условным «европейским» подразумевает, с одной стороны, большую дистантность и анонимность в ситуациях с отсутствием коммуникации или с формальной коммуникацией, с другой стороны, — большую контактность и открытость в ситуациях неформального, полноценного общения²⁴.

REFERENCES

- Akishina, Alla, Formanovskaya, Nataliya. *Etiket russkogo pis'ma*. Moskva: Lenand, 2005 [Акишина, Алла, Формановская, Наталия. *Этикет русского письма*. Москва: Ленанд, 2005].
- Aprésyan, Yuriy. "Performativny v grammatike i v slovare." *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka* 1986, т. 45, no. 3, 208–223 [Апресян, Юрий. "Перформативы в грамматике и в словаре." *Известия РАН. Серия литературы и языка*, 1986, т. 45, no. 3, 208–223].
- Austin, John. *How to Do Things with Words*. Cambridge: Harvard University Press, 1962.
- Balakaу, Anatoliy. *Slovar' russkogo rechevogo etiketa*. Moskva: AST-PRESS, 2001 [Балакай, Анатолий. *Словарь русского речевого этикета*. Москва: АСТ-ПРЕСС, 2001].
- Braun, Friederike. *Terms of Address: Problems of Patterns and Usage in Various Languages and Cultures*. Berlin: De Gruyter Mouton, 1988.
- Brown, Penelope, Levinson, Stephen. *Politeness. Some universals in language usage* (17^a ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
- Dobrovol'skiy, Dmitriy. "Russkiye obrashcheniya v parallel'nykh korpusakh (k voprosu kul'turnoy spetsifiki nekotorykh leksicheskikh klassov)." *Die Welt der*

²³ В нашем исследовании калькирование рассматриваем как вариант субституции.

²⁴ М. Кронгауз, *Русский речевой этикет...*, с. 163–178; тот же, *Речевой этикет: внешняя и внутренняя типология...*

- Slaven. Internationale Halbjahresschrift für Slavistik.* München/Berlin, 2014. 1–21, http://www.ruscorpora.ru/old/rus_ger_papers/russian_vocatives_in_parcor.htm (28.08.2019) [Добровольский, Дмитрий. “Русские обращения в параллельных корпусах (к вопросу культурной специфики некоторых лексических классов).” *Die Welt der Slaven. Internationale Halbjahresschrift für Slavistik.* München/Berlin, 2014. 1–21, http://www.ruscorpora.ru/old/rus_ger_papers/russian_vocatives_in_parcor.htm (28.08.2019)].
- Formanovskaya, Natal'ya. *Russkiy rechevoy etiket: Lingvisticheskiy i metodicheskiye aspekty.* Izd. 5-ye. Moskva: LENAND, 2015 [Формановская, Наталья. *Русский речевой этикет: Лингвистический и методические аспекты.* Изд. 5-е. Москва: ЛЕНАНД, 2015].
- Goł'din, Valentin. *Obrashcheniye: teoreticheskiye problemy.* Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 1987 [Гольдин, Валентин. *Обращение: теоретические проблемы.* Саратов: Издательство Саратовского университета, 1987].
- Goł'din, Valentin. *Rech' i etiket.* Moskva: Prosveshcheniye, 1983 [Гольдин, Валентин. *Речь и этикет.* Москва: Просвещение, 1983].
- Iľ'enko, Sakmara. *Kommunikativno-strukturnyy sintaksis sovremennogo russkogo yazyka.* Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo RGPU im. A.I. Gertsena, 2009 [Ильенко, Сакмара. *Коммуникативно-структурный синтаксис современного русского языка.* Санкт-Петербург: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2009].
- Jaskot, Maciej, Sosnowski, Wojciech. “Kategoriya obrashcheniya kak primer bezekvivalentnoy leksiki.” *Russkiy yazyk i literatura v prostranstve mirovoy kul'tury.* Granada: МАПРЯЛ, 2015: 511–515 [Jaskot, Maciej, Sosnowski, Wojciech, “Категория обращения как пример безэквивалентной лексики.” *Русский язык и литература в пространстве мировой культуры.* Гранада: МАПРЯЛ, 2015: 511–515].
- Kerbrat-Orecchioni, Catherine. *Le discours en interaction.* Paris: Armand Colin, 2005.
- Kozhukhova, Lyudmila. “Rechevoy akt obrashcheniya.” *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta* 2007, вур. 48: 80–85 [Кожухова, Людмила, “Речевой акт обращения.” *Вестник Ставропольского государственного университета* 2007, вып. 48: 80–85].
- Krongauz, Maksim. “Obrashcheniya kak sposob modelirovaniya kommunikativnogo prostranstva.” *Logicheskiy analiz yazyka. Obraz cheloveka v kul'ture i yazyke.* (Ed.) Arutyunova, Nina, Levontina, Irina. Moskva: Indrik, 1999 [Кронгауз, Максим. “Обращения как способ моделирования коммуникативного пространства.” *Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке.* Ред. Арутюнова, Нина, Левонтина, Ирина. Москва: Индрик, 1999].
- Krongauz, Maksim. “Russkii rechevoi etiket na rubezhe vekov.” *Russian Linguistics*, 2004, no. 28: 163–178 [Кронгауз, Максим. “Русский речевой этикет на рубеже веков.” *Russian Linguistics*, 2004, no. 28: 163–178].
- Krongauz, Maksim. “Rechevoy etiket: vneshnyaya i vnutrennyaya tipologiya.” *Doklady mezhdunarodnoy konferentsii Dialog*, 2004, <http://www.dialog-21.ru/media/2538/krongauz.pdf> (28.08.2019) [Кронгауз, Максим. “Речевой этикет: внешняя и внутренняя типология.” *Доклады международной конференции Диалог*, 2004, <http://www.dialog-21.ru/media/2538/krongauz.pdf> (28.08.2019)].

- Krongauz, Maksim. *Russkiy yazyk na grani nervnogo sryva*. Moskva: Izdatel'stvo AST, 2015 [Кронгауз, Максим. *Русский язык на грани нервного срыва*. Москва: Издательство АСТ, 2015].
- Moskvin, Anatoliy. *Bol'shoi slovar' inostrannykh slov*. Moskva: Izdatel'stvo Tsentrpoligraf, 2003 [Москвин, Анатолий. *Большой словарь иностранных слов*. Москва: Издательство Центрполиграф, 2003].
- Natsional'nyy korpus russkogo yazyka, <http://www.ruscorpora.ru> (28.08.2019) [Национальный корпус русского языка, <http://www.ruscorpora.ru> (28.08.2019)].
- Polish-Russian Parallel Corpus, <https://kontext.clarin-pl.eu> (28.08.2019).
- Rathmayr, Renate. "Nominale Anrede im gesprochenen Russischen, Serbokroatischen und Tschechischen." *Slavistische Linguistik*. (Ed.) Reuther, Tilmann. 1991, München 1992. 265–309.
- Ryzhkova, Lyudmila. *Obrashcheniye kak komponent kommunikativnogo akta*. Avtoreferat dis. k.f.n. Moskva 1982 [Рыжкова, Людмила. *Обращение как компонент коммуникативного акта*. Автореферат дис. к.ф.н. Москва 1982].
- Semenyuk, Alimpiada, Gorodetskaya, Inna. "Leksicheskiye trudnosti russkogo yazyka." *Russkiy yazyk*. Moskva, 1999 [Семенюк, Алимпиада, Городецкая, Инна. "Лексические трудности русского языка." *Русский язык*. Москва, 1999].
- Sosnowski, Wojciech. "Forms of Address and their Meaning in Contrast in Polish and Russian Languages." *Cognitive Studies/Études cognitives* 2013, vol. 13. 225–235.
- Sosnowski, Wojciech. "Forms of address as discrete modal operators." *Cognitive Studies/Études cognitives* 2016, vol. 16. 23–32.
- Sosnowski, Wojciech. "Formy adresatywne: aspekt językowy i socjologiczny." *Semantyka a konfrontacja językowa*. Warszawa: Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy, 2015. 319–332.
- Sosnowski, Wojciech. "Kategoria adresatywności w bułgarskich, polskich i rosyjskich opracowaniach leksykograficznych. Problemy i rozwiązania." *LSP Perspectives 2. Języki specjalistyczne – nowe perspektywy 2*. Ed. Borkowska-Kępska, Barbara, Gwóźdź, Grzegorz. Dąbrowa Górnicza: WSB, 2017: 129–140.
- Sprawochno-informacyjny portal*, <http://new.gramota.ru> (28.08.2019) [Справочно-информационный портал, <http://new.gramota.ru> (28.08.2019)].
- Tomiczek, Eugeniusz. *System adresatywny współczesnego języka polskiego i niemieckiego: socjolingwistyczne studium konfrontatywne*. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 1983.
- Vinogradov, Venedikt. *Leksicheskiye voprosy perevoda khudozhestvennoy prozy*. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1978 [Виноградов, Венедикт. *Лексические вопросы перевода художественной прозы*. Москва: Издательство Московского университета, 1978].
- Vysotskaya, V. "Sistema russkikh obrashchenii v istoricheskom aspekcie: konkuriruyushchiye tendentsii." *Konkurentsia v yazyke i kommunikatsii*. (Ed.) Fedorova, Lyudmila. Moskva: Rossiyskiy gosudarstvennyy humanitarnyy universitet, 2017: 76–91 [Высоцкая, В. "Система русских обращений в историческом аспекте: конкурирующие тенденции." *Конкуренция в языке и коммуникации*. (Ed.) Федорова, Людмила. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2017. 76–91].
- Wieczorek, Krzysztof. "O tak zwanych pośrednich aktach mowy." *Edukacja Filozoficzna* 1997, vol 24. 215–226.

РУССКИЙ РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ...

Wieczorek, Krzysztof. *Skuteczność komunikacji w perspektywie teorii aktów mowy*.
Maszynopis pracy doktorskiej. Katowice, 1999.

Zwicky, Arnold. "Hey, whats your name!" *Chicago Linguistics Society* 1974, no. 10:
787–801.